

Тихо хихикая, я развернулся и поднялся по лестнице на второй этаж.

Словно без всякой привязанности, я вошёл в комнату. Как только дверь закрылась, я бесшумно запрыгал по комнате.

* * *

Кья!

Прямо сейчас. Мне было так чертовски жарко.

Элли никак не могла прийти в себя.

Джон только что потряс её сердце до глубины души, а затем исчез без малейшего колебания. Она была слишком занята, ошеломлённо глядя на его удаляющуюся фигуру.

— Должно быть, это правда, что пинкетты — особенная порода...

Левая рука Элли всё ещё ощущала текстуру его живота, который она обменяла на десять серебряных монет, и его гладкий живот был выжжен на её сетчатке, как остаточное изображение.

И что это с ним такое, что он болтает о сегодняшних событиях с такого близкого расстояния, достаточно близко, чтобы она чувствовала его дыхание...

Элли так напряглась при мысли о том, что они действительно могут поцеловаться, что её даже прошиб холодный пот... но для Джона это было впервые; он никогда раньше не был таким откровенным.

Это чувство несоответствия лишило Элли рассудительности.

Это как-то связано с секретом, который он не мог мне раскрыть? Если это так, то я чувствую себя немного обделённой...

Воображение Элли, не испорченное опытом, начало рождать мрачные фантазии.

Джон, который стал более напористым, чем обычно. Несмотря на то, что он утверждал, что он девственник, очарование, которое он излучал сегодня, казалось далеко не неопытным.

Что, если Джон уже вступил во взрослую жизнь раньше неё? А что, если бы его партнёршей была не кто иная, как Лидия?

— Ах-ах! Как ты можешь быть девственницей в твоём возрасте, Элли? Думаю, у меня нет выбора. Как человеку с опытом, мне придётся лишить Элли девственности.

— Ах? И это всё? Лидия справилась с этим немного лучше...

— Э-э-э... Нет. В будущем у тебя может получиться лучше. В этом смысле, не хочешь ли понаблюдать, как мы с Лидией это делаем?

Представив, что будет дальше, Элли не смогла сдержаться и закричала.

— А-а-а-а!

— Старшая Элли?

— Лидия! Как ты могла так поступить со мной?!

— ...Прости. Может, это была не самая лучшая идея — покупать продукты из другого магазина.

— Всё в порядке! Вы сегодня хорошо поработали, так что я угощу тебя холодным пивом за счёт заведения!

— ?..

Лидия, озадаченная странным поведением Элли, не обратила на это внимания, привыкнув к её странностям.

Элли ещё некоторое время колебалась, то ли покраснеть, то ли закричать, но к тому времени, как Лидия допила своё пиво, к ней немного вернулось самообладание.

Воспользовавшись моментом, Лидия обратилась к Элли серьёзным тоном.

— Старшая Элли. Я должна сказать тебе кое-что важное.

— Что... Нет! Не делай этого! Не забирай у меня Джона!

— Чепуха. Это доставляет беспокойство.

Видимо, времени было недостаточно.

Вздохнув, Лидия зашла за стойку, чтобы самой налить себе пива. Только допив ещё один бокал, она заговорила снова.

— Успокоилась?

— Да. Ты сказала, что это важно? В чём дело?

— Это о Джоне.

— Гроулкх! ...Ах, нет. Пожалуйста, продолжай.

Выдох Элли был гораздо более страстным, чем обычно, что заставило Лидию с любопытством наклонить голову. Но, поскольку Элли настаивала на продолжении, Лидия продолжила.

— Чем Джон занимался в прошлом?

— Хм-м? Что ж... В молодости он жил попрошайничеством, а когда вырос, перебивался всякой случайной работой. А в последнее время, похоже, у него появилась дурная привычка воровать у бандитов. Я думаю, что тот недавний инцидент был первым, когда его чуть не поймали.

Джону повезло, что он сбежал без каких-либо проблем, но он был на волосок от столкновения с преступным кланом, что могло плохо закончиться.

Элли невольно зарычала, возможно, всё ещё злясь из-за того инцидента.

Элли уже некоторое время вела себя немного неуравновешенно; Лидии это было знакомо. Она небрежно отмахнулась от яростной агрессии и покачала головой.

— Итак, в лучшем случае, мелкий преступник. Но он слишком опытен для этого.

— В чём?

— В убийстве тварей.

Сказав это, Лидия допила последний глоток своего пива и продолжила.

— Он не колебался, убивая кого-то. Никакого сострадания. Даже не был потрясён. Он даже знал слабые места гоблинов, о чём я его никогда не учила. И он прекрасно разбирается в истории и теологии, больше, чем можно было бы просто найти на улицах. Он определённо не обычный сирота.

— А это не может быть совпадением? Люди, рождающиеся с таким талантом, редки, но их можно найти, если хорошенько поискать. Может быть, он просто усердно учился.

— Я также несколько раз замечала, что ему не хватает здравого смысла. А его мгновенная скорость была на уровне искателя приключений со второго этажа.

— На таком уровне?

— Да. Как сказала старшая Элли, каждый случай может быть случайным. Но если сложить всё это воедино, сможешь ли ты по-прежнему считать, что это так?

— ...Что ты пытаешься сказать?

— Ты же знаешь. У тебя с ним более тесные отношения, чем у меня.

— ...

Элли молча сжала пустой правый рукав, её глаза похолодели.

— Тот, кто Пожирает Сумерки.

Еретик, готовый на всё, чтобы заполучить останки и силу Богов, вечно дремлющих в лабиринте. Именно этот человек был ответственен за то, что Элли потеряла руку.

Услышав бормотание Элли, Лидия кивнула, её лицо ничего не выражало.

— Да. Джон мог быть ребёнком, который сбежал оттуда.

— ...Так ли это?

Рука Элли, которая до этого сжимала её пустой рукав, разжалась. Она живо вспомнила ужасы, свидетелем которых стала в лабиринте три года назад.

Тела искателей приключений, расчленённые и использованные во всевозможных бесчеловечных экспериментах.

Безумец, обладающий силой мёртвого Бога, управляющий монстрами по своему желанию.

Дети, чьё мышление искажено из-за промывания мозгов, когда они росли у еретика.

И об инциденте, когда один из этих детей ударил её ножом в спину, когда она пыталась защитить их от разъярённого дежурного по этажу.

Из-за того, что в тот момент Элли была уязвима, дежурный по этажу потерял одну руку. Дети были пойманы после этого и исчезли.

Фантомная боль, пульсирующая в правом плече. Пока эти отвратительные воспоминания о прошлом остаются, Элли никогда не забудет тот день.

— Итак, Джон...

Когда пульсация усилилась, Элли достала из кармана сигарету «волшебных трав» и закурила.

Если подумать, был ли Джон, о котором говорила Лидия, похож на детей с промытыми мозгами?

Глубокий вздох, сопровождаемый клубом дыма, заполнил поле зрения Элли, на мгновение отгородив её от воспоминаний о прошлом.

Конечно, всё это могло быть лишь предположениями Лидии. Ни в чём нельзя быть уверенным.

Но... Тот, кто Пожирает Сумерки, был особенно одержим розововолосыми особями, и собрал немало таких среди детей.

Если только случайно... Если Джон действительно был одним из этих детей...

Джон должен быть немедленно передан в храм Богини Любви для «перевоспитания».

Но она не хотела этого делать.

Возможно, проявления привязанности со стороны Джона были притворными, это была уловка, чтобы ещё раз ударить Элли в спину, как это случилось три года назад.

Но она не хотела сомневаться в нём.

— Что мне делать?..

Мрачный голос Элли осел на пол вместе с пеплом.

Прекрасно понимая, что до мальчика наверху ничего не долетит, Элли по-прежнему низко

опускала голову, как человек, уставший от жизни.

Всё, что Лидия могла сделать, это тихонько наполнить бокал своей старшей сестры алкоголем.

В то время как двое взрослых внизу были вовлечены в абсурдное недоразумение...

Джон танцевал в центре пустой комнаты.

Его широко раскинутые руки извивались, как водоросли, а бёдра ритмично покачивались из стороны в сторону в странном движении.

— Танец, приумножающий удачу гачи!..

Это был священный молитвенный танец гачи, возникший во время некой войны за Святой Грааль.

<http://tl.rulate.ru/book/105683/4562764>